

Глава 92: Обнимашки с Габриэлем

"Следи за словами."

От этого взгляда — равнодушного, но, казалось бы, всепроникающего, совсем как у 'Бога', — у Майкла сжалось сердце.

Он надеялся, что этот новый бог не обратит внимания на непреднамеренные слова Габриэля.

Майкл молча помолился.

"Он на самом деле не умер".

Глядя на Габриэль, чье лицо было бледным, а разум настолько потрясен, что ее крылья слегка почернели, Риас заговорила.

Хотя высокопоставленные Серафимы могут свободно контролировать свое падение, когда их внутреннее смятение достигает точки, неподвластной их собственному контролю, естественно, становится трудно управлять своим состоянием.

То ли из-за статуса Габриэль, то ли из-за её репутации «Небесной красавицы номер один», Риас не могла допустить, чтобы Габриэль пала.

"Серьезно?!"

Услышав это, Габриэль восторгалась и посмотрела на Риас с надеждой.

"Серьезно."

Ответила Риас.

"Это чудесно."

— сказала Габриэль, и казалось, что она вздохнула с облегчением.

На нее устремился похотливый взгляд Риас.

Конечно, под покровом священного света другие ощущали лишь безграничную, как звездное небо, доброжелательность.

«Габриэль!»

Майкл нервничал до смерти, но не осмеливался ничего сказать, лишь мысленно проклиная ненадежность Габриэля.

Она еще даже не знала, какой характер у нового бога, а он уже снова куда-то пропал.

К счастью, этот новый бог был таким же милосердным, как и предыдущий, и мог терпеть легкомыслие Габриэля.

Он просто не знал, повлияет ли новый бог на сложившуюся ситуацию.

Хотя он не хотел войны, ему пришлось готовиться к худшему.

Учитывая силу нового бога, трудно было представить, что они проиграют.

Думая об этом, Михаил подавил все свои тревоги и сложные эмоции, оставив только чистейшую веру.

"Господь, мы приветствуем Твое возвращение".

Майкл преклонил колени перед Риас, первым признав возвращение нового бога.

"Мой господин, мы приветствуем Ваше возвращение".

После того, как Михаил изложил свою позицию, Четыре Великих Ангела в унисон преклонили колени на земле, вознося молитвы Господу точно так же, как они делали в древние времена.

После этого все Небеса и даже Живой мир начали молиться.

Бесчисленные огни засияли, когда в ушах Риас зазвучали молитвенные песнопения примерно двух миллиардов верующих.

Бесконечный свет наполнил сердце Риас, образовав огромную схему, похожую на паутину.

Мировоззрение Пантеона — согласно терминологии Хаконивы, разве это не просто Другая космология?

Риас внезапно осознала происходящее и вернула благословение верующим.

На этот раз оно не поддерживалось системой; Риас действовала активно, и казалось, что весь мир молится.

Это немного... чересчур.

Как на карнавале, веселье длилось целый день, пока наконец не закончилось.

«Я буду поддерживать Небеса». Майкл, иди и займись поверхностью.

— сказала Риас.

— Простите мою дерзость, господин, но какой философией мы будем руководствоваться с этого момента?

— озвучил свой вопрос Майкл.

Это должно было определить будущую политику.

Будет ли это развитие или война на уничтожение.

— Трехсторонняя встреча. Мир.

— сказала Риас. — Прежде чем Он вернется, я хочу положить конец борьбе за божественную гегемонию на Земле.

Майкл на мгновение задумался и, казалось, едва заметно вздохнул с облегчением.

Однако вскоре в его сердце закрался холодок.

Прекратить борьбу за божественную гегемонию до Его возвращения?

Чем она закончится?

Миром? Как мир может положить конец борьбе за божественную гегемонию?

Майкл не мог не испытывать недоумения.

Он больше не был бездумной машиной для убийств, какой был когда-то.

За долгие годы он уже начал понимать часть замысла Господа.

Как и в случае с Люцифером из Первого поколения и многими падшими ангелами, дело было не в том, что у них хватило сил пройти через Врата Небес, охраняемые Господом.

Скорее, Господь намеренно позволил им уйти, чтобы развить и расширить мировоззрение библейского пантеона.

Таким образом, разделение на ангелов, падших ангелов и демонов было неизбежным.

Если войны не было, то как могла закончиться Борьба за Божественную гегемонию?

И еще более поразительным было Его возвращение.

«Он» явно имел в виду их Бога-Отца.

Но теперь, когда новый бог унаследовал трон, захочет ли она воскресить Бога-Отца?

Майкл был смущен, но также испытывал чувство легкости.

Был ли это их Бог-Отец или этот новый бог, оба были одинаково милосердны и велики.

Даже Майкл не мог разгадать цели Риас.

Следовательно, ему нужно было только выполнять приказы, как он делал в древние времена.

"Я понимаю".

Майкл принял приказ и склонил голову.

"Габриэль, останься. Остальные могут идти.

— сказала Риас.

— По вашему приказу.

— Трое ангелов покинули Седьмое небо, оставив лишь слегка растерянного Гавриила.

Несмотря на растерянность, Габриэль тоже хотела о многом расспросить нового бога.

Когда остальные серафимы ушли, Риас наконец потянулась.

Быть богом тоже непросто~

Если бы это было божество, рождённое естественным путём, то всё было бы в порядке, если бы оно могло терпеть одиночество.

Поначалу Риас чувствовала себя на троне непривычно, но когда новизна прошла, ей стало скучно.

«Встань, Габриэль».

Риас произнесла это тихо, и Габриэль подняла голову.

На троне Седьмого Неба появилась не форма священного света, а рыжеволосая девочка.

Можно сказать, что это было нечто совершенно иное, нежели святость Небес; этот цвет был слишком насыщенным.

"Красный..."

Габриэль безучастно смотрел на Риас, явно ошарашенный.

Даже легкомысленный Габриэль не мог не удивиться молодости нового бога.

"Как и ожидалось, такая реакция."

Риас улыбнулась. "Кажется, даже пустоголовая может показать выражение лица, отличное от обычного."

"Я... не пустоголовая."

— возразил Габриэль и замолчал.

"Иди сюда."

Риас не возражала и поманил его указательным пальцем.

Ее лицо было полно игривости, словно она подзывала своего маленького котенка.

"Ммм..."

Казалось, она тоже это почувствовала.

После небольшого колебания она все же не смогла послушаться приказа Лорда.

Медленно шагнув вперед, Габриэль склонился в ответ на жест Риас.

Большая, мягкая и белая~

Риас положила руки на ее~

"Нн..."

Раздался слабый стон, и на лице Габриэля не мог не появиться румянец.

"Как и следовало ожидать от Небесной красавицы номер один, это чудесно~"

Риас восхищенно вздохнула.

У нее была соблазнительная фигура, но лицо было несравненно чистым.

Казалось, все ее тело излучало священный свет, а нимб над головой не позволял никому даже подумать о том, чтобы осквернить ее.

Лилия, заколотая за ухом, подчеркивала ее священную красоту, которая была просто символом слов «чистая» и «прекрасная».

"Господь?"

Габриэль в замешательстве склонила голову набок.

"Его происхождение все еще существует; я уверена, что смогу воскресить Его."

— прошептала Риас.

При упоминании библейского Бога на лице Габриэль отразилась радость.

"Однако у меня нет причин воскрешать Его."

— добавила Риас.

Услышав это, Габриэль застыла.

Она смотрела на нее умоляющим взглядом, как жалкий маленький котенок.

Габриэль была легкомысленной, но ее сердце было самым чистым.

Из-за этого Габриэль была тем ангелом, который больше всех скучал по библейскому Богу.

Риас уже видела это раньше, поэтому, используя Его воскрешение в качестве козыря, Габриэль всегда будет выглядеть довольной~

Риас улыбнулась, нежно погладила ее по щеке и прошептала на ухо: «Можно ли Его воскресить и когда это произойдет, зависит только от тебя~»

От этих нежных слов сердце Габриэль сжалось, но она не знала, что ей делать.

"Что... мне делать?"

— в оцепенении спросил Габриэль.

Облизывая губы, Риас прикусила ухо и что-то тихо прошептала на ухо Габриэлю.

Пока белоснежная кожа Габриэль не стала багровой, и она не упала в обморок, она наконец решилась и медленно сняла с себя одежду~

<http://bllate.org/book/21815/2298398>